

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ

Молодость таланта

Все чаще на афишах Челябинского театра оперы и балета появляется имя молодой и способной балерины Ирины Сарометовой. Многие любители балета знают, что она приехала к нам сразу же по окончании Пермского хореографического училища. Но мало кто знает, что Ира Сарометова — челябинка, что она училась в двух наших школах: сначала в школе № 18, потом в школе № 37. Таким образом, ее приезд в Челябинск был закономерен: это было возвращение в родной город.

Первые выступления двадцатилетней танцовщицы были тепло встречены зрителями. С той поры прошло четыре года. И вот пришло признание. Ира Сарометова теперь одна из ведущих солисток нашего балета. Ее «послужному» списку ролей за эти годы могла бы позавидовать любая балерина «с именем». Открывается он поэтичным образом Марии («Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева), сказочной принцессой Авророй («Спящая красавица» П. И. Чайковского), юной Надей («Последний бал» Ю. Бирюкова) и завершается полным драматизма образом Нины Арбениной («Маскарад» И. Лапутина) и трагическим образом юной Джульетты («Ромео и Джульетта» С. Прокофьева).

В наш театр Ирина Сарометова пришла уже не новичком. В Пермском училище, где она училась с 1951 года у таких педагогов, как Е. Н. Гейденрейх (классический танец), К. А. Есаулова (характерный танец) и С. М. Тулубева, учебно-художественно тесно связывалась со сценической деятельностью. Крупнейший советский педагог-хореограф А. Я. Ваганова, педагогическая система которой является незыблемой основой в деятельности Пермского хореографического училища, когда-то писала: «Наши ученицы, как студенты на заводе, совершенствуют свои познания практикой в театре». Уже в старших классах, классах совершенствования, И. Сарометова выступала на сцене Пермского театра оперы и балета, ездила с ним на гастроли в Москву, где танцевала вариации в «Эсмеральде», одну из маленьких ящериц в «Каменном цветке».

В Челябинске первой и одной из самых серьезных работ молодой танцовщицы была Мария в «Бахчисарайском фонтане». Простота и искренность — вот общее впечатление от танца И. Сарометовой в этом спектакле. Здесь впервые она раскрывает себя в лирико-драматическом плане, строя образ на контрастах. Мир Марии в первом акте — это мир светлых ощущений, поэтических чувств, мир гармонии, юношеской жизнелюбности. Но вот погиб в неравной схватке Вацлав, Мария стала пленницей Гирея. И развитие образа идет больше в драматическом плане. Именно во втором и третьем актах — в мечтах о родине, о родительском доме, в адажио с Гиреем — у нее появляется и все более нарастает страшный протест, завершающийся моральной победой Марии.

Интересно отметить, что способности актрисы, ее черты танцовщицы современной хореографической школы раскрылись с наибольшей полнотой в проблемных советских балетах: «Последний бал» Ю.

рюкова, «Маскарад» Ю. Лапутина, «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева. Образы, созданные Ириной Сарометовой в каждом из этих балетов, наполнены высоким драматизмом чувств, духовными порывами.

Трагически оборвалась от пули врага жизнь девочки Нади в балете Ю. Бирюкова «Последний бал», закрывшей своим телом отца. И здесь актриса пользуется контрастом, чтобы резко очертить и характер своей героини, и героичность, жертвенность ее поступка. Сцене гибели девочки предшествует озорной, игривый танец с бескозыркой. Несмотря на некоторый схематизм музыкальной драматургии, эта сцена оказалась все же одной из самых впечатляющих в спектакле. Гибель маленькой шаловливой Нади — поворотный пункт в судьбах героев балета.

Трагично складывается судьба и Нины Арбениной — героини балета «Маскарад» (по драме М. Ю. Лермонтова). Нина в исполнении Ирины Сарометовой необычна. Хрупкая, легкая, грациозная, вся словно тянущаяся вверх, она не похожа на тех дам света, которые поражают блеском мишуры. Она выделяется сразу благородством чувств и влекущей простотой. Именно это так привлекает к ней Арбенина.

Пожалуй, это — одна из самых трудных работ актрисы. Ведь, собственно говоря, Нина — жертва. Почти до самой трагической развязки она не подозревает, какую роль ей уготовлено сыграть в этой «маскарадной игре». И чем глубже актриса вскрывает движения, порывы души, высоту чувств героини, тем ярче, контрастнее она выглядит на зловещем фоне масок, затеявших игру, тем сильнее чувствуется трагическая атмосфера жизни уродливого общества.

Просты выразительные средства актрисы. Здесь нет технически усложненных вариаций, виртуозных украшений танца, в которых танцовщица могла бы раскрыть свое техническое мастерство. Но каждое движение ее в танце, в драматическом пантомиме рождает образы, эмоции, мысли. Все подчинено логике драматического действия. Актриса нашла много оттенков для лирического образа своей героини, наполнила его раздумьями.

Джульетта в балете С. Прокофьева «Ромео и Джульетта» — это один из труднейших образов в со-

ветском балете, можно сказать, мерило творческих возможностей актрисы. И с этой работой успешно справилась молодая балерина. В образе Джульетты — И. Сарометовой подкупают прежде всего проникновенный лиризм, мягкая мечтательность, но вместе с тем сила и настойчивость, свобода и целеустремленность.

В этой работе молодой актрисы раскрываются ее технические возможности. Даже в пантомимических сценах каждое движение ее пронизано живой пластичностью, согрето чувством.

Каждая новая работа в театре — будь то маленькая роль Лани в балете «Шакунтала» С. Баласаняна или более сложная роль Хасинты, простой испанской девушки, в балете «Лауренсия» А. Крейна — это свидетельство творческого роста молодой актрисы.

Конечно, Ирине Сарометовой еще предстоит немало потрудиться, чтобы достичь настоящего мастерства, отточенности и завершенности танцевальной техники, глубокого проникновения в суть образов. Но страдно то, что на сцене Челябинского театра оперы и балета происходит рождение еще одного молодого интересного, серьезного и вдумчивого художника.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

***

На снимке: сцена из балета «Маскарад». Нина — Ирина Сарометова, Арбенин — Михаил Щукин.

Фото В. Муршеля